

Улитин Илья Николаевич

Ulitin Ilya Nikolaevich

аспирант кафедры уголовного права и криминологии
Кубанского государственного университетаPhD student, Criminal Law and Criminal Studies
Department, Kuban State University**ЭМОЦИИ И ИХ УГОЛОВНО-
ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ:
ДИСКУССИОННЫЕ АСПЕКТЫ****EMOTIONS AND THEIR CRIMINAL
LEGAL VALUE:
CONTROVERSIAL ASPECTS****Аннотация:**

В статье рассматриваются спорные вопросы определения места эмоций в структуре состава преступления. Приведены две противоположные позиции относительно включения эмоций в систему его признаков. Автор отмечает, что одна группа ученых придерживается мнения, что эмоции являются факультативным признаком субъективной стороны преступления, другая утверждает, что они входят в характеристику субъекта преступления. В работе обосновывается вывод о необходимости рассмотрения эмоций в качестве самостоятельного признака субъективной стороны преступления. Затронуты проблемы определения места аффекта в рамках состава преступления, его соотношения с вменяемостью и виной. При этом анализируется опыт зарубежного законодательства. В результате исследования констатируется целесообразность более глубокого изучения роли эмоций в уголовном праве, а также их более детального законодательного закрепления в положениях как Общей части Уголовного кодекса РФ, так и Особенной.

Ключевые слова:

состав преступления, признаки состава преступления, субъективная сторона преступления, вина, цель, мотив, эмоции, субъект преступления, вменяемость, физиологический аффект.

Summary:

The study discusses the controversial issues of the place of emotions in the structure of corpus delicti. There are two opposite opinions on the inclusion of emotions in the system of the elements of a crime. The author notes that one group of scientists argues that emotions are an optional sign of the mental element of a crime while the other one regards it as a characteristic of the perpetrator. The research proves that it is necessary to consider emotions as an independent sign of the mental element of a crime. The discussion focuses on the determination of the place of an affect in the corpus delicti, its relationship with sanity and guilt. International legal practices are analyzed as well. The research highlights the feasibility of the in-depth study on the role of emotions in criminal law and the need to enshrine them in more detail in both the General and Special Parts of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords:

corpus delicti, elements of a crime, mental element of a crime, guilt, purpose, motive, emotions, perpetrator, sanity, physiological affect.

Личностный подход к установлению и реализации уголовной ответственности обеспечивает соблюдение принципа справедливости, закрепленного уголовным законом. Для дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности необходимо в том числе учитывать эмоционального состояния и психологических особенностей виновного.

Произошедшая в последнее время в зарубежной юридической психологии, а также в рамках уголовно-правовых школ революция в сфере изучения эмоций и их влияния на поведение человека, в восприятии целей преступного деяния сформировала представление о том, что эмоции уникальны по физиологическим, неврологическим и поведенческим последствиям. Данное утверждение поддержано многочисленными иностранными исследователями [1, с. 64]. В то же время отечественное законодательство не уделяет должного внимания факультативным признакам субъективной стороны преступления, в том числе не учитывает в достаточной мере человеческие эмоции, сопровождающие процесс совершения того или иного деяния.

В доктрине уголовного права выработались различные позиции по вопросу учета эмоционального состояния лица, совершившего преступное деяние, при квалификации преступления и реализации уголовной ответственности. В науке сложилось два основных подхода относительно включения эмоций в структуру состава преступления. Так, одна группа ученых придерживается позиции, что эмоции являются факультативным признаком субъективной стороны преступления, другая утверждает, что они образуют характеристику субъекта преступления.

Полагаем, что эмоции лежат в основе формирования целей и мотивов, имея при этом в некоторых случаях самостоятельное значение при квалификации преступного деяния. Законодатель особо указывает на их наличие при регламентации отдельных составов преступлений, не рассматривая их как составляющую определенных целей и мотивов [2, с. 257].

Эмоции оказывают разнообразное влияние на поведение и сознание преступника. В большинстве случаев они затрудняют оценку действительности, приносят элемент неадекватности в восприятие и волепроявление [3, с. 110], что в результате приводит к негативным последствиям в виде совершения противоправного деяния.

Возвращаясь к вопросу о борьбе противоположных мнений, следует выделить некоторые точки зрения ученых относительно эмоций и их места в структуре состава преступления, что в итоге поможет определить их роль и значение в уголовном праве.

По мнению А.И. Рарога, эмоции – это признак субъекта преступления, поскольку нельзя определить эмоциональное состояние как элемент психического отношения лица к им содеянному [4, с. 59]. В то же время автор указывает, что в тех случаях, когда эмоции имеют значение для оценки психологического содержания преступления, они являются самостоятельным признаком субъективной стороны преступления. Таким образом, А.И. Рарог придерживается позиции о двойственном значении эмоций в оценке преступления в зависимости от обстоятельств его совершения. Иные исследователи придают эмоциям статус признака исключительно субъективной стороны преступления [5, с. 17].

Ряд ученых высказывает мнение, что эмоции, сопровождающие приготовление к преступлению, могут играть роль мотивобразующего фактора [6, с. 10]. Если эмоции связывать с мотивационной деятельностью субъекта, то этот аргумент следует считать предпосылкой для отнесения их к признакам субъективной стороны преступления. Вместе с тем сложно согласиться с исключительно мотивобразующим значением эмоций, поскольку эмоции и мотивы по содержанию могут различаться, выступая, таким образом, самостоятельными проявлениями психической активности лица и, соответственно, относительно автономными признаками субъективной стороны преступления.

Некоторые специалисты утверждают, что эмоции вообще не имеют уголовно-правового значения и не влияют на квалификацию преступления после совершения противоправного деяния. Таким образом, они не могут быть отнесены к субъективной стороне преступления [7, с. 161]. С данным тезисом сложно согласиться, поскольку эмоции отражают отношение человека к преступному деянию и его последствиям. Выяснение эмоционального состояния позволяет оценить мотивационные, целевые характеристики и внутреннюю сущность субъекта преступления. Так, с психологической точки зрения эмоцией называется психическое отражение в форме пристрастного переживания жизненного смысла явлений и ситуаций, который обусловлен отношением их объективных свойств к потребностям субъекта [8]. Следовательно, эмоции выступают высшими чувствами человека. Согласно мнению С.Л. Рубинштейна, они определяются мотивационными процессами [9, с. 518–520]. Кроме того, автор отмечает, что именно эмоция с внутренней необходимостью зарождается через мотив [10].

Цель преступления также связана с эмоциональным состоянием. В психологических и социологических науках указывается, что целью выступают осознанные и запланированные результаты деятельности индивида. Для достижения цели необходим комплекс мотивов. С.Л. Рубинштейн отмечает, что человек является сознательным существом, который ставит себе конкретные цели, в связи с этим положительное или отрицательное качество эмоции определяется отношением между целью и результатом действия [11, с. 520].

Таким образом, эмоции, цели и мотивы являются самостоятельными компонентами человеческой деятельности, выступая разными формами психологической активности, но при этом они взаимосвязаны и неотделимы друг от друга. Указанные факты значимы при квалификации деяния и выбора меры наказания.

В уголовном праве существует мнение, что эмоции являются составной частью вины. Так, П.С. Дагель отстаивал точку зрения, согласно которой субъективная сторона преступления и вина – тождественные понятия, основываясь на том, что интеллектуально-волевая деятельность преступника напрямую связана с мотивацией и эмоциональным состоянием человека [12, с. 40]. Мы не поддерживаем данную позицию, но она значима в том ракурсе, что автор разделяет мотивацию и эмоциональное состояние, не отождествляет их. Бесспорно, мотивация выводится из доминирующего эмоционального состояния, свойственного конкретному индивиду. В свою очередь эмоциональное состояние имеет нейрофизиологические, физиологические и психологические истоки, что делает это явление универсальной мотивационной доминантой в психологии человека [13, с. 200].

Уголовное законодательство относит к содержанию вины лишь психические аспекты – сознание и волю. Однако нельзя не признать, что интеллектуально-волевая деятельность человека зависит от его эмоций.

Безусловно, связь между виной и эмоциями существует, но не следует включать эмоциональную составляющую в содержание вины, поскольку, несмотря на тесную взаимосвязь между ними, они имеют самостоятельное значение для психической характеристики деятельности лица. Таким образом, необходима надлежущая оценка указанных понятий, недопустимо их отождествление.

Как известно, субъективная сторона преступления – это психическая деятельность лица, непосредственно связанная с совершением преступления [14, с. 54]. Она включает в себя вину (обязательный признак), мотив, цель и эмоции (факультативные признаки). Данное высказывание не означает, что в конкретном деянии будет присутствовать только вина. Каждый поступок в виде действий или бездействия служит результатом взаимодействия совокупности элементов психической деятельности человека. Выявление интеллектуальных, волевых, мотивационных и эмоциональных моментов помогает правоприменителю принимать верное решение при рассмотрении уголовного дела. Несомненно, эмоции должны влиять на дифференциацию уголовной ответственности, а также выступать обстоятельствами, смягчающими наказание или отягчающими его.

Среди обстоятельств, смягчающих наказание, в уголовном законе не указан физиологический аффект. В ст. 61 УК РФ обозначены только аффектообразующие признаки, закрепленные в ст. 107 и 113 УК РФ. Однако вряд ли можно утверждать, что это их исчерпывающий перечень. Причиной внезапно возникшего душевного волнения могут стать и другие обстоятельства.

В действующем уголовном законодательстве отсутствуют обстоятельства смягчающие наказания, связанные с эмоциональной составляющей благих намерений. Например, в случае совершения лицом преступления, предусмотренного в ст. 116.1 УК РФ, при защите третьего лица от натисков потерпевшего не учитывается первичная эмоциональная реакция субъекта преступления. В указанных случаях правоприменителю необходимо рассматривать эмоции в виде смягчающего обстоятельства.

Обратным примером могут служить эмоциональная несдержанность, вспыльчивость, агрессивность как черты характера субъекта преступления. Его агрессия может выступать так называемым спусковым крючком, фактором совершения преступного деяния, которого можно было бы избежать при должном самообладании и умении владеть собой. Полагаем, что выявление указанных эмоций и психологических склонностей должно служить одним из «кирпичей» фундамента дифференциации меры наказания.

Стоит отметить, что законодатель, конструируя составы преступных посягательств, непосредственно указывает на эмоции, по нашему мнению, только в двух случаях – при криминализации убийства и причинения тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, совершенных в состоянии аффекта (ст. 107 и 113 УК РФ). Под аффектом принято понимать внезапно возникшее сильное душевное волнение, которое испытывает лицо, совершающее преступное деяние.

Многообразные проявления эмоциональной жизни человека выражаются в том числе в аффектах. Нередко ученые, придерживающиеся позиции, что эмоции относятся к субъекту преступления, не вполне, на наш взгляд, обоснованно предлагают перенимать опыт зарубежных стран в части рассмотрения аффекта в рамках характеристики видов вменяемости [15]. В частности, Б.А. Спасенников и С.Б. Спасенников указывают, что необходимо заимствовать подходы европейских государств, где аффект соотносится с такими категориями, как «вменяемость», «уменьшенная вменяемость», «невменяемость» [16, с. 113]. Таким образом, аффект будет расцениваться как фактор, оказывающий воздействие не на степень вины, а на объем вменяемости субъекта, относясь тем самым к субъекту преступления.

Однако отождествлять аффект с разновидностью психического расстройства нельзя, поскольку он возникает при определенных аффектообразующих факторах на короткий промежуток времени, тогда как психическое расстройство, не исключающее вменяемости, предполагает уже по наименованию наличие у лица психического заболевания. В связи с этим не следует сопоставлять аффект с вменяемостью, рассматривая это эмоциональное состояние в рамках характеристики субъекта преступления.

Считаем, что по каждому делу должна быть официально поставлена задача установления субъективной стороны преступления в полном объеме, включая эмоции. Это требуется не только для правильной квалификации, но и для назначения справедливого уголовного наказания. Кроме того, и законодателю необходимо уделить внимание эмоциям, включив указания на них в соответствующие положения как Общей части УК РФ, так и Особенной.

Ссылки:

1. Cassese E., Weber C. Emotion, Attribution, and Attitudes toward Crime // *Journal of Integrated Social Sciences*. 2011. Vol. 2, no. 1. P. 63–97.
2. Российское уголовное право. Общая часть : учебник для вузов / под ред. В.П. Коняхина, М.Л. Прохоровой. М., 2014. 560 с.
3. Уголовное право России. Общая часть : учебник для бакалавров / отв. ред. А.И. Плотников. Оренбург, 2016. 442 с.
4. Рагог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб., 2002. 304 с.
5. Манойлова С.А. Эмоции в уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2005. 24 с.
6. Наумов А.В. Мотивы убийств : учебное пособие. Волгоград, 1969. 135 с.

7. Российское уголовное право / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рагога. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2009. 672 с.
8. Коваль Ю.Б. Эмоции как предмет психологического изучения [Электронный ресурс]. 2017. URL: http://old.edit.muh.ru/content/mag/trudy/09_2010/09.pdf (дата обращения: 28.04.2019).
9. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб., 2002. 712 с.
10. Там же. С. 518.
11. Там же. С. 520.
12. Дагель П.С., Котов Д.П. Субъективная сторона преступления и ее установление. Воронеж, 1974. 243 с.
13. Пырьев Е.А. Эмоциональная мотивация: психофизиологический аспект // Вестник Оренбургского государственного университета. 2014. № 2 (163). С. 199–203.
14. Рагог А.И. Указ. соч. С. 54.
15. Чернова Н.А. Эмоции в структуре субъективной стороны преступления // Современный юрист. 2016. № 2. С. 108–119.
16. Спасенников Б.А., Спасенников С.Б. Психические расстройства и их уголовно-правовое значение : учебное пособие. М., 2011. 271 с.

References:

- Cassese, E & Weber, C 2011, 'Emotion, Attribution, and Attitudes toward Crime', *Journal of Integrated Social Sciences*, vol. 2, no. 1, pp. 63-97.
- Chernova, NA 2016, 'Emotions in the Structure of the Subjective Side of the Crime', *Sovremennyy yurist*, no. 2, pp. 108-119, (in Russian).
- Dagel, PS & Kotov, DP 1974, *The Subjective Side of the Crime and Its Establishment*, Voronezh, 243 p., (in Russian).
- Inogamova-Khegay, LV, Komissarov, VS & Rarog, AI 2009, *Russian Criminal Law*, 2nd ed., Moscow, 672 p., (in Russian).
- Konyakhin, VP & Prokhorova, ML (eds) 2014, *Russian Criminal Law. General Part: a Textbook for Universities*, Moscow, 560 p., (in Russian).
- Koval, YuB 2017, *Emotions as a Subject of Psychological Study*, viewed 28 April 2019, <http://old.edit.muh.ru/content/mag/trudy/09_2010/09.pdf>, (in Russian).
- Manoilova, SA 2005, *Emotions in Criminal Law*, PhD thesis abstract, Kazan, 24 p., (in Russian).
- Naumov, AV 1969, *Motives for the Killings: a Textbook*, Volgograd, 135 p., (in Russian).
- Plotnikov, AI (ed.) 2016, *Criminal Law of Russia. General Part: a Textbook for Bachelors*, Orenburg, 442 p., (in Russian).
- Pyryev, EA 2014, 'Emotional Motivation: the Psychophysiological Aspect', *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 2 (163), pp. 199-203, (in Russian).
- Rarog, AI 2002, *Qualification of Crimes on a Subjective Basis*, St. Petersburg, 304 p., (in Russian).
- Rubinstein, SL 2002, *Basics of General Psychology*, St. Petersburg, 712 p., (in Russian).
- Spasennikov, BA & Spasennikov, SB 2011, *Mental Disorders and Their Criminal Legal Significance: a Textbook*, Moscow, 271 p., (in Russian).